

- Сьюзен, ты уже закончила с посудой? Мы с твоей тетей хотели бы видеть тебя в гостиной.

- Почти закончила, мама. Немного осталось.- весело ответила Сьюзен, ставя тарелку на сушилку.

Она перешла к чистке крышки серебряного горшка. Между делом, она рассматривала себя в отражении. Сьюзан Боунс была хорошенькой. Не то чтобы "милая" и уж точно не "великолепная или потрясающая". Ее глаза были приятного голубого оттенка, лицо овальное, с чистой кожей. Одной из двух вещей, по поводу которых она всегда получала комплименты, были ее волосы - шелковистая волна каштанового цвета, обычно заплетенная в косу, которая спускалась до середины спины. Другой особенностью была ее улыбка. На ее лице почти всегда была легкая улыбка. Ее лучшая подруга Ханна Эббот обычно упоминала, что у Сьюзен была личная шутка, которой она не хотела делиться.

Сторонний наблюдатель, если бы он находился на кухне поместья семьи Боунс, увидел бы молодую девушку, которой оставалось всего несколько месяцев до ее семнадцатилетия. Если бы ее день рождения был всего на неделю раньше, она бы училась на седьмом курсе Хогвартса, знаменитой школе магии, вместо шестого.

Сьюзен "начинала расцветать", как выразилась ее мать, приобретая женственные изгибы тела, при росте в пять футов шесть дюймов. Одним из последних событий, особенно с учетом того, что были летние каникулы и Сьюзен больше не требовалось носить мешковатые и заведомо немодные школьные мантии, была ее увеличивающаяся форма груди. Несколько приятелей на прошлых курсах часто шутили, что они тонут в ее глазах, но недавние встречи с парнями ее возраста показали, что чаще всего взгляды молодых людей начинались с ее лица и быстро опускались к ее декольте.

Сьюзен призналась матери, как неловко она себя из-за этого чувствовала. В ответ мать охарактеризовала парней ее возрастной группы как "стаю гормональных, развратных, паршивых дворняг с манией величия".

Она домыла последнюю посуду. Это была единственная порученная Сьюзен работа по дому, в конце концов, в поместье был домашний эльф, который с радостью сделал бы это, как и все остальные домашние дела, но мама и тетя Сьюзен настояли, чтобы она делала это, чтобы усилить чувство ответственности.

Сьюзен, конечно, не уклонялась от тяжелой работы; в конце концов, она была хаффлпаффкой. Одной из определяющих характеристик этого дома была готовность засучить рукава и приложить серьезные усилия. К счастью, большинство студентов этого факультета очень гордились своей трудовой этикой среди четырех факультетов в Хогвартсе; Хаффлпафф, вероятно, был наименее уважаемым среди остальных.

Остальные три дома страдали от разной степени высокомерия. Слизеринцы были известны своей хитростью и амбициями и рассматривали лояльность и стойкость Хаффлпаффа как инструменты, которые можно использовать и выбрасывать по мере необходимости. Если вам нужна помощь в выполнении задания и вы не можете очаровать Райвенкло, то просто скажи несколько добрых слов пчелке из Хаффлпаффа.

Если вы не можете найти пару на выходные в Хогсמיד, всегда найдется парочка хаффлпаффов, которых можно убедить несколькими льстивыми словами. Два других факультета- Гриффиндор и Равенкло были менее презрительны в своем обращении с Хаффлпаффом, но все еще сохраняли определенное чувство превосходства.

Оба дома ценили такие достоинства, как преданность и трудолюбие, но в каждом из этих домов так и слышалось, что "если бы ты был немного храбрее, ты мог бы быть в Гриффиндоре или, возможно, немного ярче, и ты мог бы быть в Равенкло".

Негласной правдой было то, что остальные 3 факультета считали, что вас распределили по их факультетам или «поместили» в Хаффлпафф, как если бы вы были чем-то вроде утешительного приза.

- Извините, - сказала Сьюзен, выходя из кухни. - Это заняло немного больше времени, чем я ожидала. О чем вы хотели со мной поговорить?"

Ее мать улыбнулась. - Ну, у Амелии есть кое-какие новости, которыми она хотела бы поделиться с нами.

- В чем дело, тетя?

- Похоже, что министр Фадж получил вотум недоверия. Это даже не было близким соревнованием. Мы соберемся завтра, чтобы выбрать замену. У меня есть все основания утверждать, что я являюсь ведущим кандидатом на его замену.

- Это фантастика, тетя!- Сьюзен взволнованно вскочила, чтобы обнять ее. - Ты будешь замечательным министром! Если кто-то и сможет прекратить беспорядки, которые устроил Фадж, то это будешь ты!

- Спасибо тебе, Сьюзен. Я ценю твое доверие- ответила Амелия Боунс. - Последний Боунс был министром магии более восьмидесяти лет назад. Ты совершенно права насчет беспорядка, в котором сейчас находится Министерство.

- Тетя, сколько из того, что пишет Ежедневный пророк, правда о том, что Вы-Знаете-Кто работает в Министерстве? За неделю до конца года в школе ходили всевозможные слухи. Несколько друзей Гарри Поттера застряли в лазарете с таинственными травмами, а Гарри выглядел таким потерянным и злым. Когда Ханна и Эрни попытались подойти к нему по этому вопросу, он огрызнулся на них, как голодный валлийский зеленый.

Я бы поклялась, что он собирался их заколдовать, но в последнюю секунду ярость в нем словно испарилась, и он съезжился у меня на глазах. Следующее, что я знаю, что он выбежал из Большого зала, в то время как слизеринцы ярились на него из-за мертвой собаки или чего-то в этом роде.

Амелия тщательно обдумала свой ответ племяннице.

Конечно, был профессиональный ответ, подходящий для медийных троллей, которые называют себя журналистами. Это было простое изложение некоторых фактов. Небольшая группа несовершеннолетних волшебников вместе с несколькими сотрудниками министерства и Дамблдором столкнулись с группой Пожирателей Смерти и Тем-Кого-Нельзя-называть в Министерстве. Быстрый публичный поиск, проведенный некоторыми из наиболее хитрых медийных троллей, определил, что студенты прибыли туда со "Спасательной миссией".

К счастью, Амелия смогла сохранить в тайне имена (кроме Гарри, конечно) других студентов от публикации. Для этого требовалось некоторое грубое использование ее должностных возможностей, но в конце концов "Ежедневный Пророк" уступил. Амелия решила, что ее племянница заслуживает столько правды, сколько она сможет позволить себе рассказать.

- Ну, ты была права, предположив, что ваш друг Гарри и пятеро его друзей были в Министерстве. Где они были и что они там делали, до сих пор засекречено. Я могу сказать, что группа Пожирателей смерти находилась там, чтобы захватить Гарри.

Он и его друзья из вашего маленького Дуэльного клуба сражались отлично, нападая противникам так же хорошо, простите, лучше, чем огребли в ответ, пока не прибыла группа, состоящая из чиновников министерства и директора. В то же время прибыл и Волдеморт, и пресловутое шило вылезло из мешка. Дамблдор сразился на дуэли с Волдемортом и прогнал его. Я смогла увидеть дуэль через думосброс, который Альбус любезно "неофициально" предоставил моему отделу. Сверх этого, Сьюзен, я не могу подробнее ответить на твои вопросы.

- Все в порядке, тетя. Я ценю факты, а не дикие домыслы. Я имею в виду, что некоторые люди плетут безумные истории о том, что Сириус Блэк тоже был там и что Гарри убил его на дуэли за предательство своих родителей.

Мать Сьюзен, которая спокойно слушала, выбрала этот момент, чтобы высказать свое мнение. - Вы действительно не можете верить всем слухам и намекам, которые ходят в наши дни, юная леди. Люди начинают бояться. Министерство только что получило свой первый вотум недоверия за последние 200 лет. Вышвырнутые руководители были больше озабочены тем, чтобы остаться у власти, чем верой в то, что угроза действительно может существовать. Вещание колдорадио не помогает ослабить чью-либо паранойю.

- Да. Действительно, всего месяц или два назад, я действительно верила, что ваш друг Гарри был "ищущей славы, психически неуравновешенной угрозой", а Альбус был "старым маразматиком, которого нужно выгнать на пастбище". Внезапно они стали одинокими голосами истины в наступившее темное время. Я видела, как сильно министр пытался навредить Гарри Поттеру прошлым летом.

Его вызвали перед полным составом Визенгамота по обвинению в колдовстве для защиты от дементоров! Он даже попытался изменить время и место слушания в последнюю минуту в надежде, что Альбус пропустит его! Постыдное поведение, абсолютно постыдное, говорю вам.

Разговор перешел на более приятные темы по мере того, как вечер переходил в ночь. Все трое уже были готовы лечь спать, когда раздался громкий звон, который был слышен по всему дому.

Охранная система! Кто-то атакует внешние стены. Сьюзен, быстро разожги огонь в камине! Возможно, нам придется уходить отсюда, - крикнула Амелия, вытаскивая свою палочку. Она очень верила в защиту своего дома. Ее создали одни из лучших взломщиков проклятий, нанятых по контракту в Гринготтсе.

Большинство чиновников министерства вкладывали значительные средства в охрану, чтобы защитить свои семьи и дома. Громкий звон, который, к счастью, длился всего 10 секунд, был сигналом артефактов обнаружения злоумышленников, размещенных по периметру собственности. Эта защита и анти-магловские чары составляли первую линию обороны дома. Как только защита от вторжения была активирована, она запускает мощное заклинание конфундос, чтобы дезориентировать потенциальных нападающих, и умеренно сильное жалящее, чтобы дать им понять, что им здесь не рады.

- Инсендио! - крикнула Сьюзен, указывая палочкой на камин. В очаге вспыхнул огонь. Сьюзен схватила горсть летучего пороха и бросила его в огонь, одновременно крича вызов в штаб-

квартиру авроров. Вместо того, чтобы позеленеть и подключиться к каминной сети, как она ожидала, огонь остался своего обычного цвета.

- Что-то... что-то не так с камином! Он не работает!- растерялась Сьюзен.

- Кто бы там ни был, он, должно быть, использует Глушитель, это очень сильное проклятие. Я даже не могу аппарировать. Я попробую воспользоваться портключом.

К ужасу Амелии, абсолютно ничего не произошло, когда она постучала палочкой по подушке и крикнула "Портус!" Она тут же указала палочкой на картину на стене и сказала: "Смертельная опасность!" Это включило внутренний слой защиты, который содержал фатальные комбинации артефактов, предназначенных для убийства того, кто был снаружи. Она слышала потрескивание активирующихся заклятий. Ее невестка подбежала к окну.

- Амелия! Похоже, они используют инферналов! Обереги уничтожили часть из них, но их слишком много! Редукто! Редукто!

- Сьюзен! Перестань пытаться разжечь камин и помоги своей матери. Не используйте инсендио, это просто подожжет наш дом. Используйте режущее и взрывное! Я не буду скрывать, кто-то там использует блокирующие каминные чары, анти-портключ и анти-аппарационный купол. Это требует огромного количества магии. Волдеморт, должно быть, здесь! Давайте не будем облегчать задачу этому ублюдку!

Сьюзен подбежала к окну как раз вовремя, чтобы поймать свою мать, в которую только что ударил луч красного света. Сьюзен быстро произнесла заклинание эрверит, чтобы привести ее в сознание. Она прошла мимо очнувшейся матери и выглянула в разбитое окно. Она все еще видела отблески фейерверков на лужайке перед домом, когда система охраны атаковала нежить, рвущаяся вперед.

Подняв палочку, она бросила серию разрушительных проклятий в ближайшего инферни. Мрачная улыбка появилась на ее лице, когда она наблюдала, как магически оживленная мерзость упала и больше не поднялась. Сьюзен прикинула, что по меньшей мере дюжина инферни все еще ковыляла к дому. Громкий гонг возвестил о том, что артефакты израсходовали свою энергию.

Теперь люди были предоставлены сами себе. Сьюзен быстро подняла щит, чтобы защититься от парализующего, выпущенного одной из фигур, круживших позади инферни. Парализатор отразился в сторону, не причинив вреда.

К этому времени мама присоединилась к ней у окна, используя редукто на оставшихся инферни. Они приноровились сражаться по схеме, в которой Сьюзен защищала свою мать от входящих проклятий, а та уничтожала инферни. Они смогли продержаться у окна всего минуту, прежде чем первые инферни добрались до окон и дверей.

- Дана! Сьюзан! Отступайте за линию защиты, которую я трансфигурировала- крикнула Амелия своей невестке и племяннице.

Сьюзен и ее мать вернулись в комнату. Они могли только восхищаться мастерством своей тети в трансфигурации. Три фарфоровые статуэтки собак превратились в живых рычащих мастифов, которые прыгали на инферни, пытающихся пролезть сквозь разбитое окно.

Там, где когда-то стояли диван и кресла, теперь были каменные стены. Сьюзен тщетно пыталась снова подключиться к камину, чтобы узнать, доступна ли каминная сеть. Она только

присела за одной из каменных стен, когда входная дверь разлетелась. Она видела, как ее тетя бросила кофейный столик прямо на пути разлетающихся осколков двери. Он пролетел сквозь них и врезался в удивленного Пожирателя смерти, стоявшего в дверном проеме. Вслед она запустила заклинанием лавандового цвета, которое Сьюзен определила как исключительно неприятное проклятие, ломающее кости.

- Они или мы, леди! Не сдерживайтесь! Не тратьте свое время на парализаторы! Заставьте их страдать и истекать кровью!

Сьюзен слегка побледнела от грозного заявления своей тети, но невозможно достигнуть должности главы Магического Правопорядка, не проявляя жестокости. Сьюзен мысленно провела инвентаризацию лучших заклинаний, имеющихся в ее распоряжении, молча поблагодарив Гарри Поттера за то, что он помог ей и другим участникам АД усовершенствовать их. Проклятие редукто было, безусловно, ее лучшим наступательным заклинанием, хотя она была довольно хороша в режущих проклятиях. К сожалению, она вспомнила, что слышала, как Гарри и его "внутренний круг" решили обучать костоломному заклятию на следующих собраниях АД, когда Амбридж и ее прихвостни из Слизерина сумели разогнать АД с помощью этой мелкой предательницы Эджкомб.

Сьюзен посмотрела на одну из трансфигурированных собак, которую зашвырнули обратно в комнату. Используя простое заклинание левитации, она подняла собаку над дверным косяком и подождала, пока следующий Пожиратель смерти не войдет в проем.

Он оказался немного хитрее своего предшественника. Он толкнул инферни перед собой, чтобы тот принял разрушительные проклятия. Это был бы очень хороший план, если бы Сьюзен не уронила на него шестидесятикилограммового мастифа. К тому времени, когда один из его соратников убил ожившую собаку режущим проклятием, Пожиратель смерти уже истекал кровью из ран на лице, шее и руках.

Тетя поймала ее взгляд и поощрительно улыбнулась за хорошо разыгранный маневр.

В следующую минуту по гостиной летели проклятия. Последний из инферни упал и больше не поднимался. Не в силах стоять, он пополз по полу к Дане Боунс. Дана прикончила его парой удачных режущих проклятий, которые отрубили твари голову.

Амелия быстро подсчитала в уме. Они уничтожили две дюжины инферни и по крайней мере одного, если не двух Пожирателей смерти. Она чувствовала легкое головокружение от трансфигураций и залпов проклятий. Слишком много лет руководила собраниями отдела и обрабатывала документы, слишком мало времени тратила на совершенствование своей магии.

Дана, казалось, выглядела еще хуже. Ее невестка никогда не была могущественной ведьмой, и ее истощение едва скрывалось за решимостью защитить свою дочь. Сьюзен, казалось, держалась довольно хорошо. Амелия вспомнила часть информации, которой Сьюзен поделилась с тех собраний "Армии Дамблдора". Одно из них, кажется, был основным: "уклоняйся, если можешь, защищай, если не можешь". Это способствовало лучшей физической подготовке юных волшебников и ведьм и позволяло им сохранять свою магическую энергию.

- А, Амелия! - прошипел громкий и почти нечеловеческий голос. - Так мило с вашей стороны приветствовать нас в своем доме этим вечером.

С этими словами большая часть передней стены просто исчезла. Там, в дымке, был Волдеморт и еще шесть Пожирателей смерти. Он выглядел еще более устрашающе, чем тогда, когда Амелия видела его в воспоминаниях Дамблдора. Его приспешники, которые раньше держались

у двери, теперь стояли во весь рост в его присутствии, не желая показывать страх или нерешительность перед лицом своего хозяина.

- Убить ведьм! Схватить девушку!- скомандовал Волдеморт.

Амелия вздрогнула, услышав, что Сьюзен нужна им живой, но это, казалось, помогло ей обрести второе дыхание, когда она начала обмениваться проклятиями с самим Волдемортом. Ее первый залп состоял из костоломного, за которой быстро последовало режущее. Несмотря на всю его помпезность и ужас, который он внушал, Амелия знала, что Волдеморт все еще волшебник – невероятно могущественный, но все же волшебник. Она хотела видеть, как поддержание анти-аппарационных чар , разрушение защитных плетений дома и разрушение целой стены отнимает у него энергию. Темный лорд защитился от костолома и большей части режущего, но Амелия получила некоторое удовлетворение, услышав, как он зашипел от боли, когда на его левом плече открылась рана.

- Сука! Я заставлю тебя страдать!- закричал Волдеморт, ответив мощным взрывным проклятием, которое разрушило ее трансфигурированную стену, осыпав ее обломками.

Она ахнула от боли, когда куски камня вонзились ей в руку, которой она прикрывала лицо. Амелия инстинктивно перекатилась вправо и послала плохо прицеленное режущее в его сторону. Она на мгновение отвлеклась на зеленую вспышку, пересекающую комнату и ударившую Дану Боунс в грудь. Она услышала леденящий кровь крик Сьюзен, когда Дана безжизненно упала на землю.

Собрав все оставшиеся силы, она произнесла самое мощное заклинание, которое знала. Надеясь, что у него не хватит сил должным образом защититься, она выпустила мощное разрушающее проклятие "Разрушитель".

Волдеморт увидел золотой луч и услышал, как Амелия крикнула "Импактус Магнификус". Все еще чувствуя боль от своей предыдущей травмы и зная, что мадам Боунс сейчас разыгрывает свой эндшпиль, он принял этот вызов так же, как и все предыдущие. Была причина, по которой он пришел к власти после падения Гриденвальда.

Он обладал яркой решимостью добиться успеха. Год, последовавший за окончанием Хогвартса и превращением в Темного Лорда, был отмечен ужасающе жестокими битвами, которые проходили на шести из семи континентов. "Светлая" сторона радовалась падению Гриденвальда и была настолько захвачена своей эйфорией, что большинство не заметило борьбы за превосходство, которая велась в 1950-х и 1960-х годах среди темных волшебников.

Кого действительно будет волновать, если еще несколько темных волшебников исчезнут, сражаясь между собой? Свидетельством его хитрости и безжалостности было то, что он одержал верх там, где другие конкуренты потерпели неудачу ценой своих жизней. Это был Волдеморт, которого мир должен помнить, победоносный и возвышающийся над трупами своих врагов.

Уж точно, не Темный Лорд, убитый заклинанием магии крови, наложенным на младенца ведьмой за несколько мгновений до ее смерти. Если потребуется, он перепишет это наследие океаном крови.

- Bludgeness Negatus!- Темный Лорд скандировал, направляя свою энергию в щит, специально предназначенный для противодействия смертоносным проклятиям. Проклятие коснулось щита, и битва превратилась в испытание магических резервов, силы воли и чистого инстинкта выживания. Точка, где столкнулись проклятие и щит, затрещала энергией, когда оба бойца

вложили все свои силы в заклинания.

Потрескивание энергии продолжалось целых десять секунд, прежде чем золотой луч от вельминой палочки начал заметно ослабевать и исчезать. Волдеморт улыбнулся дикой ухмылкой.

Амелия Боунс была могущественной ведьмой, которая сражалась с впечатляющим рвением, но она не была приучена регулярно встречать свою смерть лицом к лицу. В отличие от него. Каждая битва была шансом для его планов по обретению бессмертия. Каждая дуэль была первобытным криком ярости на равнодушную вселенную, которой было все равно, кто живет и кто умирает. Он заставит вселенную позаботиться !

Он улыбнулся, когда мадам Боунс упала на колени, магически истощенная. - Хорошо сражалась, Амелия, но твоего максимума просто недостаточно. Чтобы почтить твой боевой дух, я дарю тебе быструю и относительно безболезненную смерть.

Амелия Боунс с трудом поднялась на ноги. Она не умрет на коленях перед этим чудовищем! Когда зеленая энергия начала собираться на кончике палочки ее врага, она взглянула на Сьюзен. Ее племянница застыла, как живая статуя. Она храбро улыбнулась своей племяннице и повернулась лицом к своему палачу.

- Ты выиграл сегодня, но твой конец придет, - заявила она, когда смертельное проклятие поразило ее.

За много миль от места битвы, в самой маленькой спальне ухоженного дома, молодой человек, вздрогнув, проснулся от кошмара.

Он схватил свои очки и палочку из остролиста длиной примерно в фут с тумбочки. Не совсем понимая, как ему удалось это сделать, и не заботясь о последствиях, он потянулся за пустой банкой из-под колы и пробормотал одно-единственное слово.

"Портус!"

<http://tl.rulate.ru/book/71844/1970042>